

Тати Блэк
Полина Рей

В постели
с нужным
мужем

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тати Блэк

В постели с чужим мужем

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Блэк Т.

В постели с чужим мужем / Т. Блэк — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Варя даже не представляла, что один ужасный серый день из череды тех, когда ей не везло во всём, окажется билетом в счастливую жизнь. Счастливую ли? Когда Варя садилась в машину подруги, которую не видела со школьной скамьи, она ещё не знала, что скоро получит предложение, которое решит все её финансовые трудности. Ей нужно было всего лишь стать суррогатной матерью для своей подруги и её супруга. И только «маленькая» деталь заставила Варю остановиться и задуматься. Ведь по условиям соглашения ей пришлось бы оказаться в постели... с чужим мужем.Изображение на обложке с сайта Shutterstock.Содержит нецензурную брань.

© Блэк Т., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Когда Варю окатило ледяной водой из-под колёс проезжающего мимо грузовика – захотелось сесть прямо на тротуар и разрыдаться. Всё шло чертовски не так. Даже не сегодня, а уже давно, когда не стало отца и Варя поняла, что не знает, как с этим справиться. Она осталась одна, а на руках у неё оказалась мать. Совершенно неспособная жить дальше без того, кем жила и дышала последние тридцать лет.

Варе даже иногда казалось, что мама так долго не протянет. Она потеряла интерес ко всему, могла часами сидеть напротив телевизора, в который смотрела ничего не видящим взглядом. Сама же Варя погрузилась в череду ужасающих дней, когда каждый новый не приносил ничего, кроме горы забот, которые никогда не кончались.

Но сегодняшний мог поспорить со всеми остальными вместе взятыми. Утром она вышла из дома, забыв зонт. Когда добралась до остановки, с неба полил ледяной дождь, мгновенно промочивший тонкую куртку, забравшийся за воротник и потёкший вдоль позвоночника ледяными струйками. Потом – проваленное собеседование на работу, на которую она так надеялась. И вот теперь – грязная жижа, которая везде, даже на лице. И желание реветь в три ручья.

Судорожно пытаюсь найти в сумке хоть какое-то подобие салфетки, Варя поджимала губы, уговаривая себя сдержаться. Всё перемелется и закончится. Обязательно. Вот прямо сейчас. Больше не будет грязных луж, прохуdivшихся кроссовок, которые нечем заменить и приходится сушить их на батарее, надеясь, что к утру они будут хотя бы не такими мокрыми. Больше не будет всего этого, в чём она живёт последнее время. Хотя и жизнью-то это не назовёшь. Так... существование.

– Макарская, ты? – раздался женский голос в паре метров от Вари, которая принялась оттирать грязь клочком бумаги, найденной в сумке. – Блин, Варвара! Сто лет тебя не видела.

Её прижали к себе, несмотря на то, что куртка всё ещё была грязной, и Варю окутал аромат чуть приторного, но приятного парфюма, и ощущение, что она наконец оказалась в том месте, где о ней позаботятся.

– Эля? – выдохнула Варя, чуть отстраняясь и глядя на свою школьную подругу, которую не видела последние лет семь. – Ты?

– Я, я. Еле тебя узнала. – Эля вытащила из сумки небольшую пачку влажных салфеток и протянула Варе. – А я смотрю – ты не ты. Стоишь как курица – вся мокрая и грязная. Потом пригляделась – точно, Макарская. Блин, Варька... Как я рада, что тебя встретила! Пойдём!

И увлекла опешившую Варвару к припаркованной неподалёку машине.

Таких крутых автомобилей она раньше никогда не видела, не говоря уже о том, чтобы даже мечтать на нём прокатиться. Но вот Эля настойчиво усаживает её на пассажирское сидение, после чего они мчатся куда-то под аккомпанемент музыки, звучащей из колонок. И кажется, что кругом есть только эта жизнь – беззаботная и... не принадлежащая ей.

– Так, слушай. Ну в кафе нам точно сейчас не стоит, хотя есть хочу жутко. С утра – ни росинки во рту. Тогда ко мне. Или у тебя планы есть?

Планы были. Вернуться домой к безучастной матери, приготовить ужин и сесть искать новое место работы. Но не говорить же о них Эле?

Варя покосилась на бывшую подругу – идеальные причёска, макияж, маникюр. Машину ведёт уверенно, что-то напевает себе под нос, на ухоженном лице – улыбка.

– Нет, планов нет. Но и к тебе как-то неудобно.

– А что неудобного? Кира явно уже на работу ушёл. Это муж мой. А в остальном... закажем еды, выпьем, поболтаем.

Эля повернулась к Варе и подмигнула, после чего нахмурилась.

– Только сначала тебя переоденем. Какой козёл тебя так оприходовал?

– Не знаю... автобус, вроде.

– Сволочь. Номер бы записала, мы бы им устроили.

Эля сделала музыку громче, будто тем самым хотела дать понять, что беседа закончена, и прибавила газу.

Квартира Эли сбивала с ног. Прямо сразу и бесповоротно – стоило только переступить порог. Она казалась... огромной. Даже когда просто стояла в прихожей и обозревала всё это богатство. Да ещё и в самом центре города. Тут наверное жильё стоит как сто её хрущёвок.

– Ну, чего стоишь, как неродная? – Эля вошла следом и мягко подтолкнула Варю вперёд. – Разувайся и в спальню дуй. Там душ примешь, чего-нибудь из моего барахла тебе определим.

– А тапочки?

– Тапочки? Ну если надо – надевай.

Эля усмехнулась и протянула Варю пару белоснежных тапок, которые вынула из огромного шкафа.

– И вон туда проходи, – она махнула рукой в сторону двери. – Я сейчас закажу чего-нибудь и к тебе приду.

Варя направилась в ту сторону, куда ей указали, по дороге стаскивая куртку, которую нужно было постирать. Ну или упаковать с собой, чтобы можно было её отчистить дома. И всё то время, что шла к двери, испытывала что-то невероятное – смесь восторга и трепета. Неужели вот так могла жить не какая-нибудь жена олигарха, а её бывшая школьная подруга, смешная девчонка с косичками, какой она её помнила? Только теперь эта самая подруга превратилась в настоящую леди, у которой в причёске даже волосинки одна к одной.

– Варь, ты там побыстрее. Иди в душ и сразу обратно. Полотенце найдёшь.

– Хорошо!

Она толкнула дверь спальни и оказалась в полумрачном помещении, где царили тишина и приятная прохлада. Осмотревшись, Варя принялась стаскивать одежду. В спальне всё было оформлено в стиле минимализм – огромная кровать, пара тумбочек по обеим сторонам, гигантский шкаф во всю стену и дверь, видимо, ведущая в отдельную ванную. Туда-то Варя и отправилась, по пути снимая с себя блузку.

Расправившись с ней, взялась за юбку и, поравнявшись с зеркалом во весь рост, повернулась, чтобы окинуть себя взглядом. Она была какой-то нескладной, что ли. Слишком худая – ключицы выпирают, бёдра узкие, мальчишеские. Совсем не похоже на то, как выглядела Эля. И почему вдруг решила сравнить себя с ней?

– Эль? – совершенно внезапно рядом раздался мужской низкий голос, и Варя тонко вскрикнула, поворачиваясь на звук. Дверь в ванную распахнулась, на пороге застыл незнакомец. Абсолютно обнажённый, растирающий волосы коротким белоснежным полотенцем. Он воззрился на неё, Варя – уставилась на него. Господи, кто это вообще был? Любовник Эли? Аполлон? Или смесь того и другого?

– Здравствуйте, – выдавила Варвара, уговаривая себя не опускать взгляд туда, куда смотреть было совершенно неприлично. И позабыв о том, что и сама оказалась малоодетой перед незнакомым мужчиной, выпалила: – Я Варя, подруга Эльвиры.

– Элеоноры, – машинально поправил её незнакомец и, едва прикрывшись полотенцем, кивнул на выход: – Позовите её сюда, пожалуйста.

А Варя застыла истуканом, и только и могла, что стоять напротив и хлопать глазами. Может, это и есть Кирилл, муж Эли?

– А? Да, я сейчас.

Она метнулась к двери, совершенно позабыв, что до сих пор так и бегаёт в одном нижнем белье, и почти взялась за ручку, когда дверь распахнулась сама и на пороге появилась Эля.

– Блин... Кир, ты что, дома? – удивлённо выдохнула она, захлопав глазами.

– А ты как думаешь?

– Прости... прости-прости... Я была уверена, что ты уже на работе.

– Мне сегодня к четырём, я говорил.

– А что, разве ещё не четыре? – Эля всплеснула руками и скомандовала: – Варя, за мной, в гостевой в душ сходишь, а я тебе туда одежду принесу. Кирчик, извини, мы уже исчезаем.

Она быстро собрала вещи Вари и, дождавшись, пока та выйдет из спальни, закрыла за ними обеими дверь.

– Блин, Варюх, извини тоже. У меня, правда, совсем из головы вылетело, что Киру сегодня позже на работу. Ну, зато познакомились, – хихикнула она и указала на дверь в дальнем конце коридора. – Давай, дуй теперь туда, можешь поплескаться минут сорок. Как раз и Кирилл на работу свалит, и еды привезут. А я тебе чего-нибудь притащу одеться.

Варя юркнула за указанную дверь и тут же осмотрелась на предмет нахождения ещё кого-нибудь. После чего прикрыла глаза и выдохнула. Она чувствовала себя здесь чужой – в данный момент ещё сильнее, чем когда бы то ни было. Захотелось надеть грязную одежду и попросту сбежать, как будто предчувствовала, что это всё добром не кончится. Но почему-то, в противовес имеющемуся желанию, просто стащила с себя остатки одежды и пошла в душ.

Горячая вода помогла привести мысли в порядок. Она же всего лишь в гостях, пусть даже и знакомство с хозяином дома началось в весьма пикантных обстоятельствах. Сейчас примет душ, согреется, а потом можно уже и в сторону дома собираться. Ведь не будут же её тут держать насильно, в самом-то деле?

Перед мысленным взором снова появился муж Эльвиры – или Элеоноры? Кирилл. Красивый, высоченный... Такой, какого у неё никогда не было и не будет. Чужой муж.

– Варь, я платье своё тебе притащила. Оно из старой коллекции, но тебе вроде подойти должно. Я его ещё до пластики покупала, всё рука выбросить не поднималась. И вот пригодилось. Положу на кровать, – раздался из-за двери голос Эли. – И можешь выходить, Кира свалил.

– Угу.

Вот и всё, на что хватило Варю. Вся окружающая действительность была настолько непривычной, что чем больше она в неё погружалась, тем больше ей становилось не по себе.

Выйдя из душа, Варя вытерлась полотенцем и, завернувшись в халат, который нашёлся в ванной, направилась в спальню.

Платье «из старой коллекции» лежало на кровати. Простое, но, по виду, очень дорогое, на такое Вариных годовых заработков бы не хватило, даже если бы откладывала зарплату каждый месяц целиком.

Она провела пальцами по светлой ткани и даже зажмурилась от удовольствия, настолько приятной на ощупь она была. После чего быстро, словно промедление могло стать причиной того, что она бы ни на что не решилась, надела платье и посмотрела на себя в зеркало.

Такие вещи, пожалуй, стоило уметь носить, чего Варя о себе сказать не могла. Ей казалось, что она видит в зеркале то, что никак друг с другом не сочетается – себя отдельно и платье отдельно. Зато на Эльвире бы оно смотрелось ровно так, как и нужно – органично.

Эта мысль неожиданно разозлила. Варя распустила волосы, до этого момента собранные в высокий пучок, после чего решительно открыла дверь и вышла.

Доставщик еды уже приезжал, в просторной кухне-гостиной, куда и направилась Варя, витали запахи японской еды. Эля деловито копалась в баре, которому бы позавидовали даже питейные заведения города.

Варя быстро огляделась. Почему-то казалось, что Кирилл никуда не ушёл, просто устроился где-нибудь неподалёку и теперь внимательно наблюдает за ней. Какие глупые мысли. Кирилл забыл, как она выглядит, едва отвлёк взгляд, и думать иначе – полный бред.

– Варь, извини ещё раз, что так вышло.

Эльвира повернулась к ней и, прищурившись, окинула взглядом. После чего, видимо, оставшись удовлетворённой тем, в каком виде перед ней предстала Варя, улыбнулась.

– Отлично. Как раз на твою грудь, как я и думала.

– Я сниму его, когда буду уезжать.

– Глупости! У меня там барахла такого как раз много. Мне на мою тройку уже не лезет, а вот тебе в самый раз. Так... где-то тут у нас ещё сыр был, из Италии недавно притащила. У нас такого не найдёшь. Садись давай, сейчас поедим и поболтаем.

Эля поставила две бутылки вина рядом с большим блюдом, на которое уже выложила аппетитные суши, и принялась искать сыр в холодильнике. А Варя только теперь почувствовала, насколько голодна. Она устроилась за столом и ещё раз осмотрелась. Кухня вызвала у неё двоякое впечатление. Вроде бы огромная и роскошная, как и всё остальное в квартире, а с другой стороны, какая-то холодная и стерильная... по ощущениям. А голубоватое освещение и вовсе делало её похожей на прозекторскую.

– Всё. Сыр, суши, вино... Жаль Кир уже уехал, так бы он за нами поухаживал.

– Вы давно женаты?

Варя задала вопрос, и инстинктивно сжала ножку бокала в тонких пальцах. Зачем она лезет туда, куда не следует? Впрочем, Эля ничего крамольного в вопросе не увидела. Открыла бутылку вина, наполнила бокалы.

– Вроде и давно, а вроде и нет. Пять лет. Это много?

– Для некоторых пар – да.

– Так, давай тогда за встречу... и расскажешь. А вообще стой. Я буду угадывать.

Эля подняла бокал в тосте и отпила сразу половину. Варя последовала её примеру.

– Ты вышла замуж сразу после школы за Столярова.

У Вари округлились глаза. Даже она уже не помнила Васю, который ухаживал за ней весь выпускной класс. Она вновь отпила вина и рассмеялась.

– Нет, ты что? Во-первых, я бы тебя позвала, во-вторых, если бы ты мне сейчас про Столярова не напомнила, он бы так и остался погребённым под древностью лет.

– Значит... дождалась окончания универа. Ты куда, кстати, поступила?

– На лингвиста, как и собиралась.

– Круто. И что? Выскочила замуж?

– Нет.

Варя покачала головой, чувствуя себя полной неудачницей. У неё в жизни только и было, что учёба, о которой сейчас вспоминала с огромной теплотой, и всё остальное, что было не таким уж и радужным.

– Поня-ятно. Ты ешь давай, а то тощая такая. Понятное дело, что мужикам это не нравится.

Эля навалила ей на тарелку разных суши, пододвинула соусницу.

– Ну а дети?

– Что – дети?

– Дети есть?

– Откуда? – Варя удивлённо захлопала глазами. Она же только что сказала Эльвире, что не замужем и замужем не была.

– Тебе рассказать, откуда дети берутся?

Эля улыбнулась, тоже принимаясь за еду, но за показной весёлостью скользнуло что-то совсем иное. Грусть, что ли? Или что-то очень на неё похожее.

– А у вас... ну, с Кириллом?

Варя поняла, что не стоило об этом спрашивать сразу, как только произнесла последнее слово. Сначала Эля словно бы застыла, после чего – вскинула на неё тяжёлый взгляд, от которого тут же захотелось спрятаться.

– Есть ли у нас дети? – уточнила она, словно речь могла идти о чём-то другом. – Нет. Пока нет, но мы над этим работаем. Вкусно?

Варя почувствовала, что ступила на запретную территорию, куда хода ей не было. Ну откуда же ей было знать, что обсуждение детей Эле неприятно?

– Вкусно, да. И извини, если я тебя чем-то задела.

– О, ты что? Вообще не задела. Просто немного болезненная тема. Поэтому давай пока о ней не будем. Расскажи лучше, чем ты сейчас занимаешься, а я – расскажу всё, что захочешь, о себе.

Вернулась домой Варя поздно вечером. Долго отнекивалась от того, чтобы Эля вызвала и оплатила такси, но всё же доехала до дома с комфортом. Платье подруга тоже упаковала с собой и остатки ужина положила в пакет и буквально всучила Варе со словами: «Иначе выбросим. Кира на ночь не ест».

Варя вошла в наполненную тишиной квартиру, прислонилась к двери и закрыла глаза. Всё то же и так же, как и до этого. А соприкосновение с тем миром, в котором жила Эля – сродни попаданию на пару часов в яркий тропический сад посреди зимы.

И вот теперь снова привычные и унылые будни.

– Мама! Мам, я дома. Сейчас поужинать соображу, – крикнула она в сторону комнаты матери, впрочем, ответом ей, как обычно, была тишина.

В эту ночь Варя долго не могла заснуть. Слонялась по своей спальне, смотрела за окно на соседний дом, словно он мог представлять для неё что-то интересное. Мыслей о работе не было никаких, а вот об Эльвире и её муже – сколько угодно. Почему-то именно встреча с подругой произвела на неё неизгладимое впечатление. А когда юркнула под одеяло, понимая, что в ближайшие пару часов ей предстоит просто лежать и смотреть в потолок, и слышала, что ей звонят, схватила трубку, предчувствуя, что это не просто так и как-то связано с Элей и её мужем.

– Варь, привет. Это я. Слушай, ты работу не ищи, у меня для тебя место есть. Денежное. Даже очень, – прошелестела в трубку Эльвира. – Завтра встретимся и обговорим.

И прежде, чем Варя успела хоть слово промолвить, отключила связь.

***

– Кто это был?

Он и сам не знал, почему именно этот вопрос первым сорвался с языка, едва переступил порог дома и увидел Эльвиру – или, вернее, Элеонору, как сама она требовала себя называть – но отчего-то неожиданная встреча в ванной комнате, периодически всплывавшая в голове на протяжении всего дня, вынудила его сейчас автоматически высказать свои мысли вслух.

– О чем ты, Кирюша? – Жена двинулась ему навстречу и, когда поравнялась с ним, запах ее сладких, чуть удушливых духов, мгновенно обволок его. Также крепко, как эта женщина держала его в своих когтях вот уже целых пять лет.

Гребанных пять лет, большую часть которых он совершенно не мог бы назвать счастливыми. Но и разорвать этот брак отчего-то не мог тоже. Как Эльвира держалась за его деньги – он ясно отдавал себе отчет в том, что именно возможность вести беззаботную и красивую жизнь по большому счету была основной причиной того, что она была рядом – так и он держался за свою, какую-то болезненную, одержимость этой женщиной.

Кирилл Волконский прекрасно знал, что деньги, которые он щедро выдавал ей на любые нужды – это цена за то, чтобы он мог трахать ее безупречное, пусть и не без помощи пластических хирургов, тело. За то, что эта красивая сука, присутствие которой с ним рядом было

своего рода роскошью и знаком престижа сродни дорогой иномарке и часам стоимостью в несколько десятков тысяч долларов, принадлежала лишь ему.

А ещё он любил ее. Когда-то. До того, как понял, что им беззастенчиво пользуются, выдавая в ответ на его деньги лживые эмоции и показные чувства. Ровно как сейчас, когда она называла его этим отвратительно-ласкательным «Кирюша».

Он ненавидел ее. Боже, как же он ненавидел ее! Вот только хотел при этом – ничуть не меньше. Хотел с каким-то ревностным остервенением, прекрасно зная, что каждый ее вздох под ним – такой же фальшивый, как и она вся. Но зачем-то продолжал бежать по этому порочному кругу, не в силах выйти из него, точно наркоман, который настолько прочно подсел на иглу, что ему стало казаться, что проще попросту подохнуть, чем с нее слезть.

Однако в последнее время Кирилл понял, что дальше так продолжаться просто не может. Что хочет от семейной жизни чего-то большего, чем дежурные разговоры за ужином и постановочные спектакли в спальне.

Он хотел ребенка.

Ребенка, который, возможно, был их последним с Элей шансом что-то исправить в этих уродливых потребительских отношениях. Ребенка, который мог помочь им стать наконец настоящей семьёй. Он надеялся, что материнство преобразит Элеонору, раскроет в ней то, чего он так желал и искал – мягкость, искренность, нежность. Он хотел, в конце концов, самой банальной вещи – продолжения себя. Девочку, которую он будет всячески беззастенчиво баловать и ревновать к первым кавалерам. Или мальчика, которого научит играть в хоккей и футбол, и которому в один прекрасный день передаст свое дело – огромный интернет-гипермаркет, созданный им с нуля. Он хотел, чтобы жизнь обрела самый простой смысл, заключающийся в маленьком существе, которое однажды станет лучшей версией их самих.

Именно поэтому пару недель тому назад он и заговорил с Элей о ребёнке. Сначала жена в ответ на его намеки лишь отшучивалась, затем – стала менять тему разговора, и в конце концов ему стало окончательно ясно, что этот брак уже попросту не спасти. У них с Элей были слишком разные цели и желания относительно этой жизни.

И сегодня он собирался наконец выставить ей прямой ультиматум.

– Так о чем ты? – Эля мягко потерлась носом о его шею, вызывая в нем именно те реакции, какие и желала пробудить. Но сегодня он не намерен был ей поддаваться. Не намерен был больше позволять себя обмануть – в черт знает какой уже по счету раз. С него хватит.

Отстранившись, Кирилл направился к барной стойке и, сняв крышку с бутылки дорогого коньяка, плеснул себе немного темной жидкости в бокал.

– О девушке, которая днем была у нас дома.

– А, ты про Варю, – рассмеялась Эля мелодично. Когда-то ради того, чтобы слышать этот смех, он готов был буквально на все. С какой-то странной горечью сейчас вспоминалось, как из кожи вон лез, пытаясь быть для нее остроумным и забавным. И только теперь понимал, что на самом деле был просто идиотом.

– Видимо, про нее, – обронил он сухо, пригубливая терпкий напиток.

– Это моя подруга, – сказала Элеонора, усаживаясь на стул рядом с ним.

– Серьезно? – Кирилл издевательски вскинул бровь и не сдержал саркастического смешка. – Я видел твоих подруг, моя дорогая. С такими, как эта девушка, ты не дружишь.

– И тем не менее ты ошибаешься, Кирюш. Варя – моя школьная подруга, – ответила жена и с какой-то странной улыбкой добавила:

– А почему ты о ней спросил? Она тебе понравилась?

Он ощутил внезапную злость – резкую, острую, накрывающую с головой. Судя по выражению лица, Элю ничуть не беспокоил тот факт, что он видел другую женщину практически в чем мать родила.

– Странный вопрос с учётом всех обстоятельств, тебе не кажется? – процедил он сквозь зубы и со стуком поставил опустевший бокал на стойку.

– Да что с тобой? – удивилась Эля и он, уставившись на нее немигающим взглядом, ответил:

– Что со мной? Спасибо, что поинтересовалась. Мне все надоело, Эльвира, вот что со мной.

– Элеонора, – поправила она.

– Этим вычурным именем будешь кичиться среди своих подруг, – грубо отрезал он. – А я буду называть тебя так, как хочу!

Кирилл и сам не заметил, как случилось так, что он буквально навис над ней, вынуждая прижаться спиной к барной стойке. Взгляд сполз к ее губам, с которых сорвался приглушённый звук – то ли испуганный вздох, то ли чувственный стон, и при виде того, как она провела по губам языком, понял, что опасно близок к тому, чтобы забыть обо всем, что собирался сказать и просто задрать на ней это чёртово короткое платье, взяв то, за что платил очень дорогую цену, и речь при этом шла далеко не только об одних лишь деньгах. Эта женщина буквально выворачивала наизнанку его душу, и за это он ненавидел ее тоже.

С усилием оттолкнувшись от стойки, на которую опирался руками, Кирилл отошёл от жены на расстояние, достаточное для того, чтобы суметь вновь собрать в голове все, что собирался ей сказать.

– Нам нужно кое-что обсудить, – начал он. – Я заводил об этом разговор не раз и не два, но ты всё время делала вид, что не понимаешь. Поэтому говорю прямо, – Волконский поднял на жену тяжёлый взгляд, – Я хочу завести ребенка. Если ты не готова мне это дать, то я найду того, кто будет готов.

Сердце тяжело бухало в ушах, пока он ждал ее ответа, а она просто смотрела на него с ужасом и страхом, а затем... разрыдалась.

Он редко видел Элю плачущей и сейчас эта картина настолько его поразила, что руки невольно потянулись ей навстречу, чтобы прижать к себе и успокоить.

– В чем дело? – спросил он отрывисто, но вместо ответа она зарыдала ещё отчаяннее.

А он сжимал ее в своих объятиях и гладил по волосам, ощущая, как рубашка пропитывается ее слезами, казавшимися ему обжигающими, и отчего-то чувствовал себя распоследним конченным ублюдком.

– Ну тихо, тихо, – пробормотал Волконский, не зная, какими словами ее успокоить и не нашел ничего лучше, чем просто пообещать:

– Мы что-нибудь придумаем. Просто расскажи мне, что случилось.

Ещё несколько всхлипов – и Эля подняла на него покрасневшие глаза, заставляя почувствовать новый укол совести. Иногда ему хотелось причинить ей боль, такую же дикую, какую испытывал сам, сознавая, что он для нее – всего лишь безотказный кошелек, но теперь, когда видел жену в таком состоянии – понимал, что совершенно не способен радоваться тому отчаянию, что плескалось в огромных голубых глазах.

– Не хотела тебя расстраивать... – начала она севшим голосом и на душе у него резко похолодело. Он вдруг четко осознал, что именно она сейчас ему скажет.

– Я говорила с врачом и... – Эля сделала паузу, а затем вскрикнула, когда он невольно сжал до боли ее плечи в ожидании того, что должно было прозвучать. –...И он сказал, что я не могу сама выносить ребенка.

Она снова заплакала, а он ощутил, как внутри у него что-то оборвалось и упало, разлетаясь на тысячи самых разных эмоций – от грызущего чувства вины до глухого отчаяния.

Господи, он все это время тихо ненавидел ее, а она, вероятно, страдала, зная, что не может дать ему то, что он хочет. Собственная фраза о том, что найдет для этого другую, показала Кириллу теперь отвратительной и низкой. Может быть, именно эта проблема делала

Элю порой такой отстранённой? Что он мог знать о том, что чувствует женщина, неспособная родить ребенка самостоятельно?

– Кир... – донёсся до него ее голос словно бы издалека. – Я много думала об этом и... у меня есть одно предложение.

***

Варя встала ближе к шести утра. Кажется, она так и не смогла сомкнуть глаз – всё время думала о том, что теперь её жизнь может измениться к лучшему. Если Эля и вправду предложит ей какое-нибудь приличное место... она всё сделает, чтобы подруга об этом не пожалела.

И наконец накопит на путешествие, чтобы свозить маму куда-нибудь на море, например. Ну или в один из небольших старинных городков, которые та так любила, когда папа был жив.

Стараясь двигаться бесшумно, Варя пробралась на кухню. Из спальни матери не доносилось ни звука – видимо, крепко спала, по традиции выпив снотворного.

Варя подошла к окну и улыбнулась. Город только-только просыпался. Было ещё темно. До встречи с Элей, назначенной на время обеда, оставалось ещё несколько часов. Дотерпеть бы...

Вздохнув, Варя заварила себе кофе и, устроившись за столом, принялась ждать.

Когда стрелка на часах подбиралась к девяти, она решила, что просиживать так и дальше, теряясь в догадках относительно того, что же там за работу предложит Эля, достаточно. Так или иначе, всё станет известным уже вот-вот. А приготовить завтрак будет гораздо полезнее. Глядишь, и мама тоже поест, если, например, сделать её любимых блинчиков с творогом.

Уже не стараясь соблюдать тишину, Варя поднялась из-за стола и принялась за готовку.

– М-м-м... пахнет вкусно.

Голос мамы раздался в кухне так неожиданно, что Варя едва не выронила миску с тестом. В последнее время их разговоры сводились к короткому обмену малозначимыми фразами, потому теперь она удивлялась, если слышала нечто отличное от того, к чему уже привыкла.

– Да, я твои блинчики любимые пеку. Доброе утро.

– Доброе. Сегодня действительно доброе.

Варя быстро обернулась к маме, которая уже устроилась за столом, и у неё даже сердце пару ударов пропустило. Возникло чувство, что она вернулась туда, где они ещё были счастливы. Все вместе.

– Мам... а я почти работу нашла, – после небольшой паузы решила признаться Варя, поставив перед матерью тарелку с блинами. – Представляешь, вчера Эльвиру Ломову встретила. Она замужем, счастлива.

– Ломову? Она мне никогда не нравилась.

Варя сдержала улыбку, устраиваясь напротив мамы. Всё же хорошо, что они есть друг у друга, и она теперь и впрямь обязана сделать всё, чтобы маме стало лучше.

– Я помню. Но сейчас Эля... просто киноактриса, не меньше. Красивая, яркая, интересовалась, как я. А сегодня предложит работу. Накопим денег и на море поедem. Здорово?

Мать поджала губы, отпила из чашки кофе и проговорила тихо:

– Здорово. Но ты с ней всё равно поосторожнее.

На встречу в кафе Варя пришла загодя, за полчаса до назначенного времени. Волновалась так, как никогда до этого, и постоянно повторяла себе, что всё обязательно получится. Заказала кофе, не глядя на то, сколько он стоит.

Сегодняшний день был особенным. Сначала наконец оттаявшая мама, теперь вот – ещё шаг к тому, чтобы наконец распрощаться с той ужасной жизнью, в которой она задыхалась, точно птица, пойманная в силки.

– О, Макарская, ты уже на месте, – выдохнула Эля, плюхаясь на стул напротив минут через двадцать, когда Варя уже начала заметно нервничать и опасаться, что Эльвира передумает и не придёт. – Я вот тоже пораньше решила.

Она положила перед собой увесистую папку, после чего дала знак официанту подойти принять заказ.

– Привет, – мягко улыбнулась Варя. – Да, я приранилась. Не люблю опаздывать.

– Это хорошо. Так... мне латте. Можно карамели добавить, – продиктовала она, и когда официант удалился, подалась к Варе через столик. Глаза Эли горели лихорадочным блеском, хотя было видно, что она пытается себя сдерживать. – Я тебе вчера про работу говорила, – выдохнула шёпотом, будто это была величайшая тайна.

– Да, я помню, – тоже шёпотом откликнулась Варя.

– Место просто отличное. Заработаешь себе на квартиру за короткий срок.

– Ого! Разве так бывает?

– Бывает, когда тебе подруга предлагает такое. В общем, мы с Кириллом платим тебе сумму с шестью нулями – конкретнее сейчас обговорим – а ты становишься мамой нашего ребёнка. Круто?

Пожалуй, такого разочарования Варя не испытывала никогда в жизни. Оно было приправлено оторопью, непониманием, ощущением, что над ней подшутили. И хотя сидящая напротив Эля совсем не походила на ту, кто способен был веселиться над такими вещами, Варю не оставляло чувство, что всё это – топорно продуманный розыгрыш.

– Мамой... вашего ребёнка? – только и смогла выдавить она из себя, плохо понимая, что именно Эльвира имеет в виду.

– Да. Мы с тобой вчера говорили... так вот, детей у нас с Киром нет не просто так. У меня есть проблемы с вынашиваемостью. А Кирилл...

На лице Эли появилось такое выражение, будто ей прямо сейчас под кожу загнали миллион иголок.

– А Кирилл?

– Он очень хочет малыша. А ты ведь знаешь мужчин...

Эльвира замолчала, а Варя попыталась схватить ртом хоть глоток воздуха. Нет, она отказывалась верить в то, что Эля это серьёзно.

– В общем, он настаивает, а у меня беда... Я не могу выносить ребёнка.

– Эля, я совсем к этому не готова, – выдавила из себя Варя, испытывая то, что сводило её с ума. Начиная от понимания, что не сможет ответить на ожидания подруги, заканчивая безграничной жалостью к самой себе. Ну почему... почему она не заслужила того, чтобы начать зарабатывать хоть сколько-то денег, которые нельзя будет обозвать грошами? Почему снова её постигло разочарование?

– Варь... если кто и сможет, так это ты.

– С чего ты это взяла? У меня даже нет своих детей.

– И ничего страшного. Это нормально. Но если ты мне не поможешь... Я умру без него, Варя.

Эльвира вдруг зарыдала. Так надрывно и громко, что Варвара растерялась. Просто смотрела на то, как содрогаются плечи Эли, как она утыкается лицом в салфетку.

– Почему именно я?

– Потому что всё сошлось, Варь. Не зря ведь я тебя встретила вчера.

Эльвира прорыдалась, наскоро вытерла глаза и принялась рыться в принесённой с собой папке.

– Вот смотри... тут договор. Он в целом обычный.

Обычный. Нет, она и вправду так сказала – обычный! Будто каждый день заключаются такие соглашения, в результате которых подруги становятся суррогатными мамами.

– Эля... погоди... Я не хочу читать никаких договоров. Я вообще не хочу вынашивать и рожать ребёнка и кому бы то ни было его отдавать.

– Да почему? Это та же самая работа. Выносить и отдать нам. Ты пойми, он даже не будет твоим.

Эльвира запнулась, словно хотела сказать что-то ещё, но промолчала. А Варя попыталась представить себя на том месте, которое ей предлагала подруга. Просто пойти вот так на то, чтобы стать суррогатной матерью, выносить чужого ребёнка, а потом знать, что тот, кто толкался в животе, с кем разговаривала по вечерам, о ком переживала – просто называет мамой совсем другую женщину.

– Есть ещё что-то, что ты мне хочешь сказать? – выдавила она из себя, уже решив, что откажется в любом случае, даже если Эля предложит ей миллиарды.

– Скажи мне сразу, что ты хочешь взамен.

Лицо Эльвиры приобрело хищное выражение. Будто бы она уже начала мысленно прикидывать, насколько далеко простираются её возможности. При этом посчитав саму Варю охотницей за благами.

– Я ничего не хочу взамен, Эля, – покачала та головой в ответ. – Да, я действительно очень нуждаюсь в деньгах, но... мне очень жаль, что я не смогу принять твоё предложение.

Варя поднялась из-за стола, испытывая только одно желание – сбежать. Как можно дальше и немедленно.

– И извини, что тебя разочаровала.

– Макарская!

Окрик Эльвиры ещё долго звучал в ушах Вари. И когда она убегала из кафе, и когда мчалась в сторону метро.

И когда брела к дому, отчётливо сознавая только одну вещь – она подвела свою маму, и теперь ей предстояло понять, что с этим делать.

– Мам! Я дома, – крикнула Варя в сторону спальни матери, разувшись и повесив куртку в шкаф. – Сейчас немного отдохну ужин какой-нибудь придумаю.

Она произнесла эти слова и даже зажмурилась, предвидя расспросы о её новой «чудесной» работе. Даже успела заготовить ложь и надеялась, что мама не станет расспрашивать об истинных причинах отказа от предложения Эли.

Ответом ей была тишина, и Варя выдохнула с облегчением, за которое тут же себя обругала. Совсем не хотелось, чтобы мама снова впадала в апатию, так что и радоваться молчанию в ответ не стоило.

Она подошла к двери в спальню матери и, коротко постучавшись, приоткрыла её, загляывая внутрь. Мама лежала на кровати спиной к ней и, судя по всему, крепко спала.

Улыбнувшись, Варя отправилась к себе, чтобы немного поразмыслить о случившемся перед тем, как со стороны мамы всё же начнутся расспросы.

Она вообще редко думала о замужестве и детях. В личной жизни Варе не везло – несколько отношений, которые заканчивались, не успев начаться, не несли под собой ничего серьёзного. И вроде как возраст ещё позволял «погулять», вот только гулять ей было не с кем.

Но так или иначе, Варе очень нравилась идеальная картина семейной жизни – она, муж, ребёнок. Потом ещё один, а может, два. Обо всём этом она думала отстранённо, чтобы лишний раз не разочаровываться, когда ничего не получалось, однако семья для неё была тем, к чему она точно хотела когда-нибудь прийти.

А здесь... нет, она вовсе не собиралась примерять на себя роль матери чужого ребёнка, но даже мысли об этом вызывали оторопь. И хотя ей было очень жаль Элю, для которой суррогатное материнство являлось единственным выходом, помочь, увы, ничем не могла.

Варя посмотрела на часы – близился вечер, а значит, нужно было вставать и вновь идти к плите. В кухне было чисто – мама прибралась после завтрака, что Варя сочла хорошим знаком. Во время того состояния, в которое мать погрузилась после смерти мужа, её ничего не интересовало. До сегодняшнего дня.

Варя поджала губы и вытащила из холодильника продукты. К чёрту предложение Эли и сомнение в том, что она поступила правильно. Она обязательно найдёт работу, конечно, не ту, на которой платят суммы с шестью нулями, но способную не только прокормить их, но и позволить то, что обе заслужили.

– Мам! М-а-ам! Я твоей капусты любимой натушила. С яблоком. Мама!

Варя снова зашла в комнату матери, нахмурилась, когда поняла, что что-то не так. Только вот так вот сразу и не успела осознать – что именно. А потом до неё дошло – мама лежала всё в той же позе, что и три часа назад, когда она заглядывала к ней по возвращении.

– Мам...

Она вздрогнула от того, как жалко и испуганно прозвучал собственный голос. Бросилась к матери, чувствуя, как её парализует ледяной страх. От него с такой силой закружилась голова, что Варя на время потеряла ориентацию в пространстве.

Упав на колени перед кроватью, положила руку маме на лоб. Ледяной пот, глаза закрыты, но движутся под веками туда и обратно.

– Мама! Мамочка, проснись... мама!

Варя зарыдала, сама не ожидая от себя подобного, но сдержаться не могла – ей было так невыносимо жутко, что она не представляла, что делать.

– Мама! Проснись, пожалуйста....

И тишина в ответ.

А потом был вызов неотложки, которая ехала нестерпимо долго, какие-то расспросы, на которые она отвечала невпопад. Её попытки найти медицинский полис матери и ощущение, что она падает в пропасть без дна и именно сейчас, своими руками, способствует тому, что загоняет мать всё дальше за могильную черту.

Ведь прошло так много времени...

– Варвара Павловна?

Варя вздрогнула, когда поняла, что обращаются к ней. Кажется, она задремала, сидя на неудобной скамейке, обитой безликим дерматином. Просто прислонилась затылком к выкрашенной в серый цвет стене и отключилась.

– Да?

Она вскочила на ноги, только теперь вспоминая, где именно находится. Возле реанимации.

– Ваша мама пока в себя не пришла, а вам бы сейчас домой поехать, отдохнуть. Вы всё равно ничем не можете помочь.

– Как она?

– Ишемический инсульт, пока рано давать какие-либо прогнозы. Мы делаем всё возможное.

Боже, как же ужасно звучала эта фраза: «Мы делаем всё возможное». И самым ужасным в ней было то, что Варя вообще никак и ни на что не могла повлиять.

– А дальше? Что будет дальше?

– Если ваша мама придёт в себя?

– Когда моя мама придёт в себя!

– Реабилитация. При этом важно понимать, что начинать её нужно как можно раньше. Но вам нужно быть готовой к тому, что это станет отнимать у вас всё время. И потребует значительных средств.

Он улыбнулся одними уголками губ, небрежно потрепал Варю по плечу и ушёл. Вот так вот просто, как будто с ней сейчас не случилось того, что разделило жизнь на «до» и «после».

А Варя вновь опустилась на скамейку и закрыла глаза. Она не выдержит, если с мамой что-то случится. Это станет той точкой невозврата, когда Варя просто перестанет существовать. Перестанет быть той самой Варей, которую знал папа. Которой она сама хотела бы оставаться. Она просто сломается...

Рука сама потянулась к телефону. Варя понимала, что пришедшая в голову мысль – единственный выход. Что ей придётся пойти на то, на что бы она иначе не согласилась. Что ей придётся смириться с тем, что по-другому никак. В этом случае она сможет и быть при маме, и заработать денег на то, что теперь жизненно необходимо.

Эля ответила почти сразу, будто только и ждала этого звонка.

– Привет, – поздоровалась Варя в ответ на короткое «Да» и тут же выпалила, словно боялась передумать: – Я поразмыслила над твоим предложением. И я согласна.

– Согласна? А я как раз уже предложила другой девушке и она тоже согласилась.

Эта новость пригвоздила Варю к месту. Какая же она дура, что сожгла сразу все мосты, не взяла хоть сколько-нибудь времени на раздумья!

– Ясно. Я поняла, спасибо, Эля, – шепнула она, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

– Ладно, Варь. Уговорила. Той девушке я откажу. Мало её знаю, мне проще будет работать с тобой.

Варя даже ощутила, как к ней возвращаются силы. Какая же Эльвира была хорошая. И она обязательно ей поможет. Вернее, они помогут друг другу.

– Хорошо, спасибо большое. Мне сейчас особенно нужны деньги.

– Что-то произошло?

– Мама в больнице.

– Сочувствую. Ладно, я сейчас спать лечь хочу, давай тогда завтра встретимся вдвоём, обговорим все нюансы. Кое-что ещё нужно прояснить. А потом уже подпишем договор как полагается.

– Хорошо. Хорошо, спасибо.

– И ты тоже спать ложись. Утро вечера мудренее. Да и силы тебе ещё понадобятся. Скинь мне адрес, я подскочу за тобой часов в десять утра.

И нажала отбой.

Варя сделала глубокий вдох. Покидать больницу не хотелось, но Эльвира была права – ей понадобятся все силы, которые только она сможет в себе найти.

Эля подъехала за ней чуть позднее десяти, молча кивнула, давая понять, чтобы Варя садилась в машину, молча вывернула из двора на оживлённую дорогу.

– Как мама? – бросила короткое, когда уже Варя решила, что они так и будут играть в молчанку.

– Я только звонила в больницу. Пока не ездила. Всё так же, как и вчера.

– Что с ней?

– Инсульт.

– У-у-у, тяжело. Деньги, наверное, понадобятся уже вот-вот?

– Да... но пока врачи не сказали, сколько.

– Хорошо. Сейчас всё обсудим.

Эля припарковала машину возле ближайшего кафе, вышла, предварительно прихватив с заднего сидения папку, и Варя последовала за ней. Сейчас, когда вроде как всё было решено,

она не испытывала никаких эмоций. И о ребёнке, которого совсем скоро будет вынашивать, старалась не думать. Хотя понимала, что так будет не всегда.

– Ты что утром предпочитаешь пить? Кофе, сок, чай? От кофе, наверное, придётся в итоге отказаться, но это тебе уже врач конкретнее скажет, – сразу с места в карьер взяла Эля.

– Окей. Но пока-то можно?

– Пока точно можно.

Эльвира улыбнулась и, продиктовав заказ официанту, вытащила из папки бумаги.

– Так, Варь, сейчас я хочу понимать, точно ли ты на это готова? Ибо то, что сейчас скажу, это своего рода тайна. Врачебная.

– Точно готова и очень благодарна, что ты всё же взяла меня, а не кого-то другого.

– Ну... хорошо. – Эля поджала губы, побарабанила пальцами по столу. Было заметно, что ей нужно время, чтобы решиться. – В общем, у меня проблемы не только с вынашиваемостью, я бесплодна совсем. У меня никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть детей. Я узнала об этом уже довольно давно, когда Кира только начал говорить о потомстве. И перебрала множество вариантов. И обсудила их с врачом – это мой давний друг, ему можно доверять.

– Так... подожди, я ничего не понимаю тогда. То есть, что мы будем тогда делать?

– Ну, ты ведь примерно представляешь этапы зачатия ребёнка? – Эля поджала губы и лицо её приобрело странное выражение. – Твоя яйцеклетка и сперматозоид моего мужа. Встречаются, трам-пам-пам. Потом ты выносишь ребёнка, родишь, я его заберу. Официально по бумагам это будет наш с Киром ребёнок.

– Я... я просто не думала, что всё будет так, – выдохнула Варя.

– А я не могла тебе сказать всего сразу. Но это ещё не всё. Меня не устраивает тот срок, который предусматривает создание эмбрионов в лаборатории. Киру я совру, что у меня уже взяли яйцеклетки, останется получить материал от него. Когда у тебя овуляция?

– Что?

У Вари кружилась голова. Она не понимала, что вообще происходит. Столько информации и ничего конкретного.

– Когда месячные последние были?

– Пару недель назад.

– Отлично. Значит, через месяц всё может получиться. В общем, я хочу, чтобы ребёнок был зачат в естественных условиях. Ты соблазнишь Кира, не знаю пока точно как, но идеи у меня есть. Ну а когда беременность наступит, он будет думать, что это удалась процедура ЭКО.

– Я не понимаю... ты меня сейчас ошарашила...

Это всё, что способна была произнести Варя. Всё, что она слышала, было ужасным. А Эля так просто говорила об этом, будто они обсуждали покупку нового платья.

– Почему тебя не устроит просто взять мои яйцеклетки?

– Потому что время идёт. Кир нервничает. Да и ты потом можешь родить сразу двоих, а то и троих. И куда мне эту ораву? Мучиться с ними до конца своих дней? Ты же половину у меня не заберёшь?

Варя потёрла виски пальцами, закрыла глаза, понимая, что её мутит. Ей хотелось встать и уйти, но она понимала, что тогда она попросту лишит мать такого необходимого ей лечения.

– А если я сама забеременею двумя?

– У тебя есть в роду близнецы?

– Кажется, нет.

– У Кирилла тоже. Но даже если так случится – будем думать по мере появления проблем. В любом случае, шансов на это гораздо меньше, чем если прибегнуть к ЭКО.

– А если не получится забеременеть с первого раза?

– Это может быть. Но я уверена, что всё будет хорошо.

Что-то во всём этом было... странное. Если не сказать больше. У Вари не складывалась картинка воедино. Нет, она понимала, что именно предлагает сделать Эля, но при этом было столько «тонких мест» во всём её плане. А главным был вопрос – какую действительно роль Эльвира уготовила ей?

– У меня есть время, чтобы уложить это всё в голове?

– Опять? Варя... ты с ума сошла? Ты же мне перед разговором сказала, что готова!

В голосе Эли появились шипяще-предупреждающие нотки, а глаза сузились. Она схватила Варю за руку и сжала, впиваясь ярко-красными ногтями.

– Но тогда я не знала, что всё должно быть... так.

– Как так? Я не пойму, что тебя не устраивает. Ты получаешь очень много денег за то, что совершенно естественно. Да и потом, бонусом идёт секс с Киром. Он, знаешь ли, очень неплохо трахается.

– Эля...

Варя почувствовала, как в лицо бросается краска. До этого момента она и думать об этом не думала, будто подсознание блокировало все мысли о чужом муже, а сейчас вот картинка в голове вспышкой появилась.

– Что – Эля? Блин, Варь, вот ей-богу, не было бы со мной такого дерьма, как бесплодие, я бы даже не смотрела в сторону этого плана. Но я хочу, чтобы у нас с Киром был ребёнок, неважно, кто станет его мамой. Биологически. Точнее, мне – неважно, а Кириллу – важно. Но я и не хочу, чтобы из-за тысячи гормонотерапий и обследований это случилось чёрт знает когда. Понимаешь?

– Я понимаю... но и ты меня пойми. А если твой муж меня не захочет?

– Захочет. Я знаю, что захочет. Ты в его вкусе.

– Боже...

Варя высвободила руку и закрыла лицо ладонями. Ей и вправду нужно время, чтобы уложить всё это в голове, но при этом она уже сейчас понимала, что выбора у неё нет.

– Как только тебе понадобятся деньги, я сразу же тебе их дам, – продолжала говорить и говорить Эля. – Но мне нужно твоё согласие – окончательное и бесповоротное. От нас с Кириллом будет крупная сумма, плюс точно такую же я дам тебе сверху. Ты сможешь поставить мать на ноги, а потом вернёшься к привычной жизни. А я тебе буду благодарна за то, что ты для меня сделаешь. И ребёнок будет расти в полном достатке, это я тебе гарантирую.

Эля протянула Варе бумаги и ручку, на которые последняя опустила взгляд. Всего одна подпись и дороги назад не будет. Хотя, ведь её уже нет, не так ли?

– Решайся, Макарская. Всё в твоих руках.

Варя кивнула и тяжело сглотнула. В голове словно туман плыл, но наверное так было даже лучше – не позволяло трезво взглянуть на всё и принять правильное решение, которое могло бы стоить её маме жизни или здоровья.

– Хорошо...

Она поставила росчерк внизу нескольких страниц, и Эля тут же забрала бумаги и спрятала в папку, после чего подняла чашку кофе и произнесла тост:

– За нас с тобой. И за то, что нас ждёт впереди. Не бойсь, Макарская, всё будет отлично.

И Варя, с трудом улыбнувшись одним уголком губ, поняла, что почему-то совсем в это не верит.

Возвращаться в пустую квартиру было... трудно. Варя провела почти весь день в больнице, но только зря просидела возле реанимации. К матери её пустили на несколько минут, да и то половину проведённого рядом времени Варя просто не помнила – у неё снова было чувство, будто её оглушили.

Когда же оказалась дома, наконец смогла дать волю слезам. Она не рыдала – просто чувствовала, как по щекам безостановочно течёт солёная влага, и ничего не могла с этим поделать. Варя слонялась из угла в угол, словно на репите повторяла про себя, как мантру, что всё действительно будет отлично и что план Эли вполне прост. Надо только делать то, что задумано, и всё. И хотя порой останавливалась и жадно втягивала кислород в лёгкие, когда на неё накатывал ужас, мысли о матери мгновенно отрезвляли.

Варя уже подумывала заставить себя выпить чая и съесть хоть кусочек хлеба, а потом лечь спать, когда в дверь раздался звонок. Она инстинктивно бросила взгляд на часы – время приближалось к десяти. Странно, гостей она не ждала, и кто это мог бы быть, у неё даже предположений не имелось.

Она повернула замок и открыла дверь и тут же замерла на месте, не в силах пошевелиться. – Добрый вечер, – поздоровался с ней Кирилл и уточнил: – Я могу войти?

***

План Эли не нравился ему с самого начала.

Было что-то странное в том, с каким энтузиазмом она рассказывала, что они могут нанять суррогатную мать, которая выносит их ребёнка. Нет, он, конечно, понимал, что жена, очевидно, давно искала пути решения проблемы, но мерзкое чувство недоверия, пришедшее позже, когда лежал и бессонными глазами смотрел в потолок, толкало его на то, за что он сам себя ненавидел, но не сделать просто не мог.

Разочарование и сомнения ели его изнутри. Нужен ли Эле действительно этот ребенок? А что, если она просто нашла отговорку для того, чтобы не рожать? Что, если сплела вокруг него очередную ложь, когда поняла, что в этот раз он действительно готов к разрыву?

Все эти вопросы настолько измучили его за ночь, что утром он позвонил ее врачу. Знал, конечно, что тот может ничего ему не рассказать, но знал также и то, что крупная сумма денег способна развязать практически любой язык.

А потом сидел и, потеряв счёт времени, бессмысленным взглядом смотрел в одну точку.

Гинеколог подтвердил все сразу, стоило только Кириллу издали завести разговор о диагнозе Эли. И то, что испытал, слушая его сочувственный тон, было просто чудовищным смешением самых разных эмоций. Они рвали его на куски – жгучие, болезненные, противоречивые.

Он мог, конечно, отказаться от того, что она предложила. Мог уйти, отстегнув ей на прощание столько денег, чтобы они способны были ее утешить. Но жалость к жене и чувство вины от того, что посмел сомневаться в ее словах, вынуждали его мыслить совсем иначе.

В конце концов, он не был уверен в том, что после Эли сможет испытывать к кому бы то ни было такие же чувства. Не был уверен, что, бросив жену, в конечном итоге не придет сам к тому, что она ему предлагала – к суррогатному материнству. Не был уверен, что найдет женщину, с которой будет действительно счастлив. Зато был уверен в другом – он очень хотел ребёнка. Так почему бы не дать Эле шанс стать матерью хотя бы так, как это было для нее доступно?

Да, это было совсем не то, на что он надеялся. Он не будет видеть, как растёт в животе Эли их ребенок, он не будет держать ее за руку, когда она будет рожать. У них не будет многого из того, что способно сблизить пару, ожидающую первого карапуза, но имел ли он право роптать на это, в то время, как Эле наверняка было гораздо труднее смириться с тем, что она неспособна выносить своего ребенка сама?

И все же он пошел на то, чтобы проверить ее. Снова.

– Я тут подумал кое о чем, – сказал Кирилл, когда жена накрывала стол к ужину – как всегда, это была еда, заказанная в дорогом ресторане. Саму Элю он не видел за плитой ни разу.

– О чем же? – поинтересовалась она с улыбкой, присаживаясь рядом.

– Возможно, с учётом ситуации... ты захочешь, чтобы мы взяли ребенка из детского дома?

Сказав это, он испытующе впился взглядом в лицо Эльвиры, на котором явственно читалось потрясение. И что-то странное мелькнуло в ее голубых глазах перед тем, как она уронила голову на руки и заплакала. На этот раз негромко, словно стыдилась собственной слабости, а он смотрел, как подрагивают ее изящные плечи и снова испытывал угрызения совести.

– Эля... – Кирилл коснулся рукой ее спины, и она резко вскинула голову, глядя на него с таким осуждением, что он почувствовал себя последним дерьмом.

– Как ты можешь предлагать такое? – выдавила она из себя задушенным голосом. – Я думала, ты меня понимаешь...

– Понимаю, – возразил он, не зная, чем ещё можно перед ней оправдаться.

– Ни черта! – сорвалась она. – Ты думаешь, мне безразлично, какого ребенка воспитывать? Нет! Пусть я не смогу сама его родить, но он все равно будет наш – твой и мой!

От того, с какой горячностью она говорила это, внутри у него что-то дрогнуло. Он мог ошибаться на ее счет и потом пожалеть об этом, но сейчас ему просто хотелось ей поверить. Поверить и разделить вместе все то, что их ожидало дальше – все трудности и, как он надеялся, радости родительства – тоже.

– Прости меня, – сказал он просто, привлекая ее к себе и с облегчением чувствуя, как она постепенно успокаивается в его объятиях.

– Кирилл? – позвала Эля спустя несколько мгновений установившегося между ними молчания.

– Да?

– Я тоже хотела тебе сказать кое-что.

– М? – коротко откликнулся он, отчего-то чувствуя, что ему это не понравится.

– Я нашла ту, что станет для нашего ребенка суррогатной матерью.

– Так быстро? – нахмурившись, он отстранил от себя Элю и вновь внимательно взгляделся в ее лицо. Какого черта она даже не обговорила с ним это? Тем более что они пока не пришли к взаимному согласию насчёт того, чтобы воспользоваться суррогатным материнством?

– Понимаешь, я думаю, это было предопределено, – заговорила Эля так быстро, словно боялась, что он не станет ее слушать. – Помнишь Варю, мою подругу? Она была у нас недавно и вы с ней столкнулись в ванной комнате...

– Я бы не забыл, даже если бы хотел. Ты постоянно мне об этом напоминаешь, – сухо заметил Кирилл.

– Так вот... она согласилась нам помочь.

Эта девушка? Резкой вспышкой в сознании промелькнули краткие мгновения их встречи и отчётливо вспомнился ее испуг при виде его обнаженного тела. Она показалась ему тогда такой... неиспорченной. Было не похоже, чтобы Варя была той, кто способен спокойно исполнить роль такого инкубатора для чужого ребенка и хладнокровно с ним расстаться. Хотя что он вообще о ней знал?

– Зачем ей это? – задал он свой вопрос вслух. – И зачем это нам? Не лучше ли выбрать кого-то из тех, кто имеет подобный опыт?

– Кирочка, – Эля отчаянной хваткой вцепилась в его рубашку и посмотрела прямо в глаза мученическим взглядом, – это очень тяжело для меня, пойми. И мне было бы легче, если бы нашего ребёнка выносил кто-то для меня... непосторонний.

Зато для него эта девушка была именно такой – посторонней. И что от нее ждать – он не представлял. Но намеревался это выяснить.

Резко поднявшись из-за стола, Кирилл отбросил от себя салфетку, так и не притронувшись к давно остывшему ужину.

– Куда ты? – испуганно спросила Эля.

- Вспомнил об одном деле, – коротко отозвался он и быстро направился на выход.
- А как же ужин? – донёсся ему в спину следующий вопрос.

Захотелось заржать. Громко и неконтролируемо. Она говорила вещи, которые казались ему абсолютно дикими, но все, что беспокоило ее в этот момент – это какой-то чертов ужин, к которому она даже не приложила руки.

Невыносимо тянуло послать все нахер и именно это он и собирался сделать. Хотя бы ненадолго.

Кирилл злился.

Злился до такой степени, что сводило скулы, злился до зуда в пальцах, до красных точек перед глазами. То, что Эля за его спиной уже успела сделать то, на что он ещё не давал согласия, могло говорить только об одном – она торопилась воспользоваться ситуацией. И собиралась сделать из него дурака, вот только он абсолютно не намерен был ей этого позволять.

Сев в машину, он первым делом набрал своего юриста, чтобы узнать, не консультировалась ли с ним жена по поводу договора на оказание услуги суррогатного материнства. Знал, что Эля слишком расчетлива для того, чтобы даже с так называемой подругой обговаривать все только лишь на словах и потому ничуть не удивился, когда услышал, что договор с Макарской В.С. уже составлен и более того – подписан.

– Вот сука! – сбросив звонок, Кирилл выругался и двинул кулаком по рулю с такой силой, что оставалось только удивляться, как тот остался цел. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он вбил в навигатор продиктованный ему юристом адрес и направился к той самой Макарской В.С., чтобы выяснить, что за хрень вокруг него творилась.

Она открыла после первого же звонка. Какое-то время они просто смотрели друг на друга, она – ошарашенно, он – изучающе, а затем Кирилл коротко поинтересовался:

- Я могу войти?

Ещё несколько секунд она взирала на него так, словно ей явился сам дьявол, потом неуверенно кивнула и отошла, позволяя ему протиснуться в узкую прихожую.

Он обвел глазами скромную обстановку, состоявшую из мебели явно не первой свежести, а кое-где и вовсе пахнущей советской эпохой, но делал это не из праздного любопытства, просто хотел составить себе представление о той, что могла стать суррогатной матерью его ребенка.

Все то время, что он рассматривал ее квартиру, Варя молчала. Переведя на нее взгляд, он без труда понял, что его присутствие вызывает в ней тревогу и настороженность. И очень дорого бы дал за то, чтобы понять, в чем именно была причина этого.

– Не хочу вас надолго отвлекать, поэтому перейду сразу к делу, – начал он тем тоном, каким обычно вел переговоры со своими партнёрами, но прежде, чем успел что-либо ещё добавить, Варя предложила:

- Может, чаю?

– Чаю? – переспросил Кирилл, застигнутый этим предложением врасплох. Он и не помнил, когда в последний раз ему вот так, в неофициальной обстановке, предлагали чашку чаю. Конечно, они с Элей нередко бывали в гостях, но чаще всего это были помпезные вечеринки, где среди столов с новомодными закусками сновали нанятые официанты и уж конечно никто не предлагал тебе с порога чашечку чаю. Господи, когда только он успел стать настолько далеким от столь естественных вещей?

- Или, может, хотите кофе... – добавила Варя, когда молчание затянулось.

– Нет, пусть будет чай, – ответил он, нагибаясь, чтобы разуться и, избавившись от обуви, последовал за ней в небольшую, но чистую и светлую кухню.

Обставлена она была также скромно, как и прихожая, но это ничуть не мешало ощущению уюта, которое у него появилось, когда он по предложению Вари сел за стол. Было что-то очень домашнее в картине того, как она ставила перед ним чашку и наливала в нее заваренный в чайнике темный напиток, один только запах которого рождал приятные воспоминания о детстве. Том детстве, когда они с родителями жили очень скромно, но при этом – счастливо. Так, как не получилось у него самого.

Нельзя было сказать, что Эля не ухаживала за ним, когда он приходил домой, но это просто было... иначе. И подобной теплоты, невольно разливавшейся по нутру, он не чувствовал уже очень давно.

Варя стояла рядом, и, судя по всему, чувствовала себя в его обществе неловко. Сделав небольшой глоток чая, он отодвинул чашку, несмотря на желание продлить это совершенно неуместное чувство домашнего уюта, которое было столь странно испытывать здесь, в чужом доме, наедине с практически незнакомой женщиной.

Переведя взгляд на Варю, Кирилл решил побыстрее покончить с тем, за чем пришел.

– Варвара... – начал было он и почувствовал себя как-то глупо от своего официального тона и от того, как звучало из его уст ее полное имя, казавшееся в такой форме совсем ей неподходящим. Интересно, сколько ей было лет? Если она действительно была одноклассницей его жены, ей должно было быть двадцать пять или около того. Но сейчас, когда она выжидательно смотрела на него, в каком-то защитном жесте скрестив на груди руки, эта девушка казалась Кириллу совсем юной и хрупкой.

– Варя, – начал он заново, – может быть, с учётом всех обстоятельств перейдем на «ты»?

Она кивнула, и он, не в силах сидеть на одном месте, в то время как она сама продолжала стоять, поднялся на ноги и, опершись бедром о стол, продолжил:

– Я знаю, что ты и Эля заключили между собой договор.

– Да, – сказала она и в глазах ее мелькнула тревога, когда она быстро спросила следом:

– А что, что-то не так?

Он мог сказать ей, что в этой ситуации для него абсолютно все было «не так». Но так как не знал, ни что ждать от Эли, ни что ждать от Вари, не собиравшись ни с одной из них это обсуждать. Сейчас он сделает вид, что его все устраивает и просто займет наблюдательную позицию, а дальше... Дальше все будет зависеть от того, что именно задумали проверить за его спиной. Возможно, он злился зря и все было именно так, как говорила ему Эля, но если нет... он ее больше не пожалеет. Она поймет, что бывает с теми, кто держит его за идиота.

– У меня есть один вопрос, – ответил он Варе после паузы. – Зачем тебе это нужно?

Она колебалась несколько секунд, прежде, чем сказать:

– Мне нужны деньги.

– Зачем?

С какой-то горькой усмешкой она обвела рукой окружающую обстановку и ответила:

– Посмотри вокруг. Хочу жить иначе. Как Эля.

«Как Эля»... ему показалось, будто ему плюнули в лицо, такое чувство гадливости появилось внутри от ее ответа. Он-то как раз совершенно не хотел бы жить «как Эля». Хотя чего иного можно было ожидать от подруги его жены? Все ее знакомые, как одна, были похожи одна на другую и стремились к одному и тому же – к богатой жизни.

– Какая жалость, – протянул он с усмешкой, отталкиваясь от стола. – А я-то надеялся, что это я сам понравился тебе настолько, что ты не против продолжить наше знакомство.

Она сделала глубокий вдох, а затем, вскинув на него глаза, в которых мелькнул вызов, сказала то, чего он от нее совершенно не ожидал:

– А если и так?

Приподняв брови, он смотрел на нее насмешливо несколько секунд, а затем приблизился и, склонившись к ней так близко, что ощущал на своей коже ее дыхание, выдохнул ей в губы:

– Ну, тогда, может, обойдёмся вообще без Эли?

А затем, чуть отстранившись, с удовлетворением наблюдал, как вызов в ее взгляде сменяется растерянностью. Не сдержавшись, он расхохотался, запрокинув голову. Судя по выражению лица Вари, она ожидала, что после этих слов он потащит ее в койку, точно какой-нибудь дикарь. Но боялась она этого напрасно. Во всяком случае, пока.

– Что ж, мне всё ясно, – сказал он, поворачиваясь к выходу, но ее следующий вопрос заставил его обернуться:

– Так я получу... эту работу?

– Конечно, ведь договор уже подписан, не так ли? – усмехнулся он и, спешно обувшись, вышел из квартиры, не добавив больше ни слова.

О да, он действительно позволит ей выполнить то, что было прописано в договоре. И будет тщательно контролировать весь процесс «от» и «до». И что бы ни задумала Эля, он получит самое главное – ребёнка. А если его жене этот ребёнок будет не нужен... то ему будет не нужна такая жена.

Вот и все. Так легко на словах и так странно тяжело внутри.

– Так, всё ясно, – с порога заявила Эля, стоило ей только оказаться в квартире Вари. – Жить здесь невозможно.

Варя устало потёрла переносицу. Сегодня она всё утро провела возле матери, которую перевели из реанимации в общую палату. Мать пришла в сознание... ну, если это можно было так назвать, конечно. И врач в который раз повторил, что чем скорее они начнут реабилитацию, тем больше шансов на выздоровление получат.

– Почему? – спросила Варя, глядя на то, как Эля осматривается. При этом выглядела она в её прихожей настолько чужеродно, что Варе даже стыдно стало.

– Потому что мама моего будущего ребёнка должна жить в комфорте. – Эльвира улыбнулась, после чего присела на край потрёпанной банкетки и скомандовала: – Собирайся. Бери самое необходимое, остальное я тебе дам.

– В каком смысле «собирайся»? – не сразу поняла Варя. – Ты хочешь, чтобы я куда-то переехала?

– Конечно. К нам с Киром. Так будет проще воплотить в жизнь то, о чём мы с тобой договорились.

Варя невольно округлила глаза. Подобного она уж точно не ожидала. Даже мысли не допускала, что ей придётся сменить место жительства, да ещё и так скоро. А ещё задавала себе вопрос, стоит ли рассказывать Эле о визите Кирилла? И приходила к выводу, что всё же стоит. Это ведь Эльвира дала ей эту работу, а совсем не её муж. Это от неё будет зависеть, сможет ли она поднять мать на ноги или нет.

– Что-то не так? – склонив голову набок, поинтересовалась Эля, и Варя решилась:

– Всё так. Кроме того, что твой муж что-то подозревает.

На лице Эльвиры мелькнул такой испуг, что если бы Варя не знала, что подруга очень боится потерять мужа, сейчас бы поверила в это безоговорочно.

– С чего ты это взяла? – облизав губы, потребовала ответа Эля.

– Он был у меня... вчера.

– Вот как? И что хотел?

– Он... спрашивал, зачем мне это нужно.

Ведь не могла же она сказать, что Кирилл намекал на то, что хочет обойтись без своей жены. Тем более, что и не верила в это, скорее, считала проверкой.

– И что ты ему ответила?

– Что хочу красивой жизни.

– Умница. – Эля вскочила на ноги и заходила про прихожей. Вид у неё был при этом растерянный.

– Теперь я хочу у тебя спросить: что-то не так? – обратилась к ней Варя, и Эльвира остановилась.

– Нет... нет, всё так. Просто Кир... он воспринимает это всё непросто, но в итоге обязательно поймёт, что так лучше и для него, и для меня. И для нас обоих. Он спрашивал о чём-то ещё?

– Да. Он говорил про договор. Разве Кирилл в курсе того, что в нём отражено?

– Что именно говорил?

Вновь на лице Эли отразился страх. Варе стало окончательно не по себе. Нет, она понимала, что ввязалась во что-то неправильное, но сейчас это ощущение стало осязаемым.

– Что мы с тобой его уже подписали.

– А, поняла. Нет, конечно, Кирилл не в курсе. У нас с тобой свой договор, о котором Кире знать не стоит, сама понимаешь. – На лице Эльвиры появилась холодная усмешка. – А второй договор... там комар носа не подточит. Кстати, как твоя мама, я всё забываю спросить?

Эля так внезапно перевела тему разговора, что Варя едва удержалась, чтобы не потрясти головой в попытке выстроить мысли в логический порядок.

– Маму перевели из реанимации. Нужны деньги, чтобы начать курс реабилитации.

– Почему молчишь? Я же сказала, что дам сразу, как будет необходимо.

Эльвира покопалась в сумке и вытащила внушительную пачку купюр. Положила на столик возле трюмо и задумчиво проговорила:

– Потом оформим тебе карту. Так будет удобнее. А сейчас бери. Оплачивай то, что сейчас самое-самое первоочередное, остальное потом. Расписку о получении дашь когда до дома доберёшься.

– Эль...

Варя понимала, что если сейчас возьмёт деньги, дороги назад уже не будет. Словно пыталась соврать себе, что так или иначе всё уже решено. Перед глазами появились картинки, которые уже казались вытравленными на сетчатке – мама на больничной кровати, ещё более безучастная ко всему, чем обычно. И бессилие, которое испытывала Варя каждый раз, когда смотрела на неё.

Эльвира молчала. Просто ждала, что сделает Варя, не подталкивала её и не интересовалась, что означает Варино «Эль...». И когда она всё же протянула руку и взяла деньги, прокомментировала:

– Вот и правильно. Каждый получает то, что хочет. А теперь давай собирайся. У меня дела ещё вечером, не хочу опаздывать.

– А как же мама?

– А что мама?

– Как я к ней буду ездить?

– Такси отменили? Метро там, на крайний случай? – В голосе Эльвиры послышался неприкрытый сарказм. – Хватит, Варь, в самом деле. И тебе легче в компании будет, и Кир к тебе быстрее присмотрится. Так что решено!

Она снова уселась на банкетку и повторила:

– Собирайся, я жду.

И Варя развернулась и поплелась в свою комнату, чтобы взять необходимые вещи.

– Спать будешь в гостевой, идёт? Там вроде неплохо. Убираться там, драить что-то в квартире – не нужно. Приходит домработница, она всё сделает. Мы с Киром в основном не дома. Так что отдыхай, маму навещай. В общем, делай, что хочется.

Эля рассказывала это чёткими, словно бы заученными фразами. Будто только и делала, что привозила к себе домой тех, кто должен был соблазнить её мужа и родить ему ребёнка.

– Ну, чего застыла, Варь? Проходи, давай. Вечером шмотьё моё переберём, я тебе отдам половину. А то и больше.

– Хорошо, спасибо.

Варя наконец смогла пошевелиться и принялась разуваться. На Элю старалась не смотреть – боялась, что та увидит по глазам желание сбежать. А оно было – такое острое, что самой от себя страшно становилось. Ведь осознавала – если сломается и попытается скрыться, никто её маме уже не поможет.

– Ну и всё. Я отъеду на некоторое время. Пока не знаю, на сколько. У меня встречи. Справишься тут?

Варя кивнула и шепнула в закрывающуюся за Элей дверь:

– Справлюсь.

Первым делом занесла весь свой нехитрый скарб в гостевую комнату. Она, как и в прошлый раз, показалась ей идеальной. И стерильной. Здесь все вещи лежали на своих местах, мебель была подобрана один к одному, даже пыли не наблюдалось. Ни единого миллиграмма.

Бросив вещи на постель, Варя вздохнула и направилась в кухню. Близилось время, когда нужно было приготовить ужин.

В этой части Элиной квартиры ей понравилось гораздо больше. Включив большущий телевизор, едва ли не во всю стену, Варя принялась инспектировать содержимое холодильника и кухонных шкафчиков. И когда закончила, была весьма удивлена тем, что обнаружила.

Итак, на полках – несколько пачек киноа, мука, масло и специи. И всё. В холодильнике ещё хуже – в морозилке пара рыбин, упаковка шпината и лёд. А на полках обезжиренное молоко и обезжиренные же йогурты.

Из этого нехитрого набора продуктов уж точно нельзя было приготовить хоть что-то удобоваримое, что можно было съесть уже через пару часов. А это означало, что Варе предстоял поход по магазинам.

Деньги, которые Эля дала на реабилитацию матери, Варя, конечно же, тратить не стала. Да и суммы, которая у неё имелаась в наличии в обход этого, хватило на то, чтобы приобрести самые необходимые продукты. Овощи для супа, картофель, чтобы сделать жаркое. Немного мяса. И конечно – приличное молоко.

Сгрузив в кухне пакеты с покупками, Варя вздохнула и осмотрелась. Всяческой техники здесь было столько, что ею можно было обеспечить несколько семей. А вот женской руки, которая бы обеспечивала уют, не наблюдалось.

Передёрнув плечами, Варя взялась за пакеты и принялась разбирать их, чтобы после приняться за приготовление ужина, а в идеале – ещё и супа назавтра.

Когда именно щёлкнул дверной замок, она и не поняла. Как раз помешивала зажарку для борща, и в этот момент раздался посторонний звук в прихожей. Варя замерла, сжимая ложку. Очень хотелось верить в то, что это вернулась Эля, а не нагрянул Кирилл, находиться один на один с которым она сейчас хотела меньше всего на свете.

– Пахнет вкусно, – нарушил тишину в кухне мужской голос, и Варя, мысленно выругавшись, повернулась к мужу Эли.

– Скоро будет готово, – вот и всё, что она смогла из себя выдавить.

– Хорошо. Я в душ. Через пятнадцать минут буду.

И Кирилл ушёл. Возвращая ей ощущение свободы. Мнимое, Варя это знала. Но за то время, когда его не было рядом, смогла вдохнуть порцию кислорода.

– Значит ты теперь живёшь здесь.

Муж Эли не спрашивал – утверждал. Устроился за столом, и пока Варя накладывала ему самой, что ни на есть, простецкой картошки с мясом, ждал ответа.

– Да. Так Эля сказала. Чтобы я жила здесь, – наконец, совладала она с собой и, поставив перед Кириллом тарелку с едой, вновь отошла к плите. – А ты что-то имеешь против?

Она вдруг совершенно неожиданно представила себя хозяйкой кухни, в которой готовила обед или ужин для мужчины, который сидел за столом. И от этого в груди что-то странно защемило.

– Не имею. Живи. Хотя это, конечно, странно.

– Что именно странно?

Она оставила бульон вариться и повернулась к Кириллу, который как раз принялся за еду. Сначала забросил в рот картофель, прожевал и взялся за мясо.

– Что мать нашего с Элей ребёнка не только будет жить с нами, но и станет готовить нам еду.

– Ну... я могу уехать, если действительно это тебе настолько претит.

Варя ожидала услышать что угодно. Например, что Кирилл совсем не против и согласен с её словами. Ну или предложения подвезти её до дома. Вместо этого муж Эли произнёс:

– Вкусно. Правда, вкусно.

Он быстро доел то, что она ему положила, после чего поднялся из-за стола и, подойдя к Варе, проговорил:

– Спокойной ночи. До завтра.

И просто вышел из кухни. А Варя осталась наедине с собой и с тем, что испытывала в данный момент. Впрочем, прекрасно отдавала себе отчёт – эти свои мечты и фантазии она может засунуть куда подальше, чтобы только не испытывать судьбу. По крайней мере, до того момента, пока сможет контролировать свои эмоции.

***

Это действительно было странно. Иного слова ко всему происходящему Кирилл не мог даже подобрать.

Странная тактика Эли, странное поведение Вари, странные чувства, что испытывал сам от присутствия в его доме последней. Он и не думал раньше, что ему настолько не хватало запаха домашней еды и такой, пусть и старомодной, но уютной картины – женщины на кухне. Не думал, что настолько нуждается в столь обыденных вещах, от которых была крайне далека его жена. Он, по большому счету, никогда и ничего от Эли и не требовал, ибо не считал, что место женщины – на кухне. Он был в состоянии обеспечить им обоим комфортную жизнь и долгое время ему было достаточно того, что Эля – просто рядом. Понимание всей уродливости ситуации, где между ними не было ничего, кроме пусть и отменного, но все же просто траха, пришло к нему гораздо позже. Вместе с желанием возвращаться в дом, где тебя по-настоящему ждут.

И сегодня он впервые за всю свою семейную жизнь почувствовал, что действительно пришел домой. Именно домой, а не в какую-то безликую, пусть и обставленную по последней моде, квартиру. И это было тем более дико, что это чувство появлялось в нем от присутствия Вари.

Вари, которая, по ее словам, настолько хотела красивой жизни, что готова была выносить и отдать ребенка. И сейчас, когда невидящими глазами смотрел в экран планшета, невольно по сотовому кругу задавался вопросом, что же представляет из себя эта девушка, желающая жить, как Эля, но казавшаяся так на нее непохожей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.